
ДУБРОВСКИЙ

Опера в четырёх действиях, пяти картинах.

текст

Модест Ильич
Чайковский

музыка

Эдуард Францевич
Направник

Первое исполнение: 15 января 1895, Санкт-Петербург.

Cara lettrice, caro lettore, il sito internet **www.librettidopera.it** è dedicato ai libretti d'opera in lingua italiana. Non c'è un intento filologico, troppo complesso per essere trattato con le mie risorse: vi è invece un intento divulgativo, la volontà di far conoscere i vari aspetti di una parte della nostra cultura.

Motivazioni per scrivere note di ringraziamento non mancano. Contributi e suggerimenti sono giunti da ogni dove, vien da dire «*dagli Appennini alle Ande*». Tutto questo aiuto mi ha dato e mi sta dando entusiasmo per continuare a migliorare e ampliare gli orizzonti di quest'impresa. Ringrazio quindi: chi mi ha dato consigli su grafica e impostazione del sito, chi ha svolto le operazioni di aggiornamento sul portale, tutti coloro che mettono a disposizione testi e materiali che riguardano la lirica, chi ha donato tempo, chi mi ha prestato hardware, chi mette a disposizione software di qualità a prezzi più che contenuti.

Infine ringrazio la mia famiglia, per il tempo rubatole e dedicato a questa attività.

I titoli vengono scelti in base a una serie di criteri: disponibilità del materiale, data della prima rappresentazione, autori di testi e musiche, importanza del testo nella storia della lirica, difficoltà di reperimento.

A questo punto viene ampliata la varietà del materiale, e la sua affidabilità, tramite acquisti, ricerche in biblioteca, su internet, donazione di materiali da parte di appassionati. Il materiale raccolto viene analizzato e messo a confronto: viene eseguita una trascrizione in formato elettronico.

Quindi viene eseguita una revisione del testo tramite rilettura, e con un sistema automatico di rilevazione sia delle anomalie strutturali, sia della validità dei lemmi.

Vengono integrati se disponibili i numeri musicali, e individuati i brani più significativi secondo la critica.

Viene quindi eseguita una conversione in formato stampabile, che state leggendo.

Grazie ancora.

Dario Zanotti

Libretto n. 56, prima stesura per **www.librettidopera.it**: aprile 2015.

Ultimo aggiornamento: 22/12/2015.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Андрей Дубровский	БАС
Владимир Дубровский, его сын	ТЕНОР
Кирилл Петрович Троекуров	БАРИТОН
Маша, его дочь	СОПРАНО
Князь Верейский	БАС
Исправник	БАРИТОН
Заседатель	БАС
Дефорж, француз-гувернёр	ТЕНОР
Шабашкин, приказный	ТЕНОР
Егоровна, няня	МЕЦЦО-СОПРАНО
Архип	БАС
Гриша, дворový Дубровских	ТЕНОР
Антон, дворový Дубровских	БАРИТОН
Таня, горничная Троекурова	СОПРАНО
1-я дама	СОПРАНО
2-я дама	КОНТРАЛЬТО

Крепостные Дубровских и Троекурова, гости, приказные, разбойники.

Действие происходит в начале XIX столетия в средней России.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Кистенёвка. Усадьба Дубровских. Сад.

С левой стороны балкон, на нём стол, накрытый скатертью.

У стола сидят Андрей Дубровский и его сын.

Егоровна уносит самовар и убирает со стола.

[N. 1 - Сцена и терцет]

АНДРЕЙ ДУБРОВСКИЙ Так это всё не сон!...
Господь привёл тебя мне вновь увидеть!
Сын... Володя... Родной...

(Обнимает сына.)

Да, да, стар я стал,
И слёзы льются от радости...
Не чаял, право, видеть...

ЕГОРОВНА Да ты прилёг бы, батюшка...
(Андрею (Владимиру Дубровскому)
Дубровскому)

Всё время с постели не вставал,
А как узнал, что едешь ты,
Откуда прыть взялась,
Туда же норовит, куда и люди!...
Так, барин-батюшка, тебе нельзя...

АНДРЕЙ ДУБРОВСКИЙ Да не ворчи ты, старая!... Взгляни, кто здесь!
Ведь сын единственный, родимый...
А молодцом каким у нас он вырос...
Красавец, хоть куда!... Теперь он здесь,
И стало быть, болезнь моя забыта...

ДУБРОВСКИЙ Все радости счастья былого
И память о детстве моём
Воскресли в душе моей снова...
Священный, родительский дом!...

Вместе

ЕГОРОВНА	Привёл тебя бог видеть снова Отца и родительский дом... Услышал молитву больного Господь в милосердье своём. Томился наш барин родимый, Без сына был жалок и сир. Касатик ты, светик любимый, Пошли тебе господи мир!
ДУБРОВСКИЙ	Отец мой! Приют мой родимый! Без вас я был жалок и сир, Но с вами, тоскою томимый, Найду я отраду и мир!
АНДРЕЙ ДУБРОВСКИЙ	Вновь радости счастья былого Вернулись в печальный мой дом. И лаской сыновнею снова, Как солнечным тёплым лучом, Согреешь ты кров твой родимый. Он долго был мрачен и сир... Со мною вновь сын мой любимый, А с ним отрада и мир!

(Во время трио из-за изгороди и из-за дома выглядывают любопытные. Слышен шум голосов толпы.)

АНДРЕЙ ДУБРОВСКИЙ Что там за шум?

ЕГОРОВНА Вестимо кто -
Крестьяне со всех концов села, поди, пришли!
Всем любо посмотреть на барчука...

ДУБРОВСКИЙ Позвольте, батюшка, я выйду к ним.

АНДРЕЙ ДУБРОВСКИЙ Зачем? Пускай сюда идут...
Зови их, Егоровна, я сам хочу их видеть...

(Егоровна манит крестьян.)

[N. 2 - Сцена и хор]

(Входит толпа крестьян. Все низко кланяются.)

АНДРЕЙ ДУБРОВСКИЙ Вот, братцы, как помру, кто вам меня заменит...
(указывая на сына) Он вам будет барин,
Вы же любите его, как меня, и чтите!

ДУБРОВСКИЙ Здорóво, люди!

КРЕСТЬЯНЕ

Здравствуй ты, барин наш, батюшка,
Здравствуй, Владимир Андреевич!
Долго мы ждали все радости
Видеть тебя у родителя,
С нами, твоими людишками;
Рады мы снова с тобою быть!
Здравствуй! здравствуй!...
Здравствуй ты, барин наш, батюшка,
Здравствуй, Владимир Андреевич!

ДУБРОВСКИЙ

Сам я доволен увидеть вас.
Здравствуйте, деды!... Здорóво!

СТАРИКИ И СТАРУХИ

Здравствуй, барин наш, здравствуй, батюшка,
Мы ребёночком тебя нянчили,
Херувимчиком любовались;
Как покинул нас, и не чаяли
Перед смертью снова свидеться.
Провожали мы птенца малого,
А вернулся ты - ясным соколом!
Здравствуй!
Здравствуй! Здравствуй, барин наш!
Здравствуй батюшка!

(Во время этого хора некоторые из женщин целуют руки и полы платья Владимира Дубровского.)

ДУБРОВСКИЙ

Ну, спасибо вам, деды, бабушки...
Где же сверстники, что со мной росли?

(Выступает молодёжь)

МОЛОДЁЖЬ

Здравствуй, барин наш, здравствуй, батюшка!
Ох, и любо же на тебя взглянуть!
Что красой лица, что повадкою,
Звучным голосом, барской ласкою
Угодил ты нам, слугам верным;
За "спасибо" мы хоть на смерть пойдём!
Прикажи - умрём, а не выдадим!
Здравствуй, барин наш,
Здравствуй, здравствуй, барин наш!
Здравствуй, здравствуй! Ох! Ох!
Любо же, любо же на тебя взглянуть!
Здравствуй, барин наш, батюшка!

ДУБРОВСКИЙ

Ну, спасибо вам, красны девицы!
За приём - поклон всем вам, молодцы!

ВСЕ КРЕСТЬЯНЕ

Здравствуй ты, барин наш, батюшка,
Здравствуй, Владимир Андреевич!
Долго мы ждали все радости
Видеть тебя у родителя,
С нами, твоими людишками;
Рады мы снова с тобою быть!
Здравствуй ты, барин наш, батюшка,
Барин ты наш, здравствуй! здравствуй!

(Расходятся с низкими поклонами.)

[N. 3 - Сцена, ариозо Андрея и дуэт]

ЕГОРОВНА Кормилец наш умаялся,
(заботливо, подходя к Я чай, Андрей Гаврилыч, вам прилечь бы надо!...
Андрею На вас лица нет! Долго ль до греха...
Дубровскому)

АНДРЕЙ ДУБРОВСКИЙ Нет! нет! Мне не до отдыха теперь...
Сначала надо многое сказать ему...
Оставь нас, не тревожь... ступай.

(Егоровна, покачивая головой, уходит.)

(после небольшой Знай, не болезнь меня сломила,
паузы) Мой сын, не старость, не года...
Мне дух и тело истомила
Людская злоба и вражда.
Владимир, твой отец унижен!

ДУБРОВСКИЙ Вы?! Кто унижить вас посмел!
Я б имя знать его хотел,
Чтоб отмстить!

АНДРЕЙ ДУБРОВСКИЙ Да! Я обижен
Старейшим из моих друзей,
За то, что головы моей
Не гну по воле самодуров...

ДУБРОВСКИЙ Кто ваш обидчик?

АНДРЕЙ ДУБРОВСКИЙ Троекуров!

ДУБРОВСКИЙ Кирилл Петрович?

АНДРЕЙ ДУБРОВСКИЙ Да! он сам.

ДУБРОВСКИЙ Не верю я своим ушам!...

АНДРЕЙ ДУБРОВСКИЙ

Кто б верить мог, что дружбе нашей
Придёт когда-нибудь конец!...
Мечтали оба мы, что с Машей
Соединит тебя венец...
Что дружбу старцев продолжая,
Осенний вечер в утро мая
Переродится,
Сердца мир и любовь
Даст нашим узам силу вновь...
Но вот однажды шуткой злобной
При нём меня обидел псарь.
Я думал, как водилось встарь,
Что он при дерзости подобной
Холопа выдаст мне; седин
Моих не даст на поруганье,
Поймёт, что равный с ним по званию,
Ведь я не шут, а дворянин!

А он с холопскою толпою
Рабов послушных и друзей
Посмел смеяться надо мною,
И над чем?... - над бедностью моей...
Ничьей насмешки не стерплю!
Не дам шутить моею честью
И прав моих не уступлю!
И Троекуров, мучась местью,
Затеял... кто б подумать мог!
Меня лишить того, что бог,
От дедов внукам завещая,
Мне дал. Судей подкупных стая
Взялася дело рассудить.
Отнять моих крестьян, именье,
И прав наследственных лишить.

Я изнемог, нет больше силы
Бороться с ними, и теперь,
Как слабый затравлённый зверь,
Беспомощен я у могилы...
Мой сын!

Мой сын, тебе я завещаю
Моим врагам заклятым месть...
Тебе омыть я поручаю
Мою опозоренную, поруганную честь!
Казни насилие и злобу,
Найди ко мщенью правый путь,
Дай мирно мне спуститься к гробу
И отомщённому заснуть.

Вместе

ДУБРОВСКИЙ	<p>Отец, тебе я обещаю Твоим врагам заклятым месть. Омыть, всем сердцем, я желаю Твою поруганную честь! Казнить насилие и злобу, Найти к отмщенью правый путь, И дать тебе спуститься к гробу И отомщённому мирно заснуть...</p>
АНДРЕЙ ДУБРОВСКИЙ	<p>Мой сын, тебе я завещаю Моим врагам заклятым месть, Тебе омыть я поручаю Мою поруганную честь! Казни насилие и злобу, Найди к отмщенью правый путь, Дай мирно мне спуститься к гробу И отомщённому мирно заснуть...</p>

АНДРЕЙ ДУБРОВСКИЙ Сказал я всё... Теперь устал я,
 Милый... пора на отдых мне... А ты ступай...
 Почти прах матери твоей покойной...
 Я сам бы проводил тебя,
 Но видишь, нет силы...

(обнимает сына)

О, мой сын! Так ты не дашь
 Моих седин в обиду, нет? Не дашь?

ДУБРОВСКИЙ О, батюшка! Теперь одна забота
 И помысел один всей жизни будет:
 Вас защитить, дать счастье и покой!

АНДРЕЙ ДУБРОВСКИЙ Ты обещаешь? Ну, господь с тобой!
 (Еще раз обнимает сына. Молодой Дубровский медленно уходит.)

Господь с тобой!...
 Печальный мой рассказ
 Мне облегчил измученную душу...

(задумывается)

Я верю, да, Володя мой добьётся правды,
 Накажет их... О, если б это видеть!
 Нет, нет... мне не дожить... куда тут!
 Сын мой! один останешься...
 Ах, бедный, бедный!...

(тяжко вздыхает)

Господи, боже мой, боже всемогущий,
 Не покидай сироты!
 В день, когда скроет мой прах холм могильный,
 Будешь отцом ему ты!

(Засыпая.)

Господи, боже мой, боже всемогущий!...

(Тяжко вздыхает и, опустив голову, засыпает.)

[N. 4 - Сцена]

(Слышен отдалённый колокольчик приближающейся тройки.)

Вбегает Архип, кузнец.

АРХИП Егоровна!... Где ты? Егоровна!
(негромко)

Егоровна выходит на балкон.

ЕГОРОВНА А что?

АРХИП Гляди, кто едет - генерал...

ЕГОРОВНА И то!... Он, он и есть!... мимо, может...

АРХИП Нет, видимо, что к нам.

ЕГОРОВНА А барин спит! Ну, как его тревожить?...

(Спускается с балкона.)

Вбегает Гриша.

ГРИША Архип! Троекуров там...
(громко)

АРХИП Чего орёшь? уж знаем, знаем... видишь - барин спит.

Вбегает еще несколько человек из дворни; Архип машет им, чтобы они молчали. Дворня всё прибывает.

ЕГОРОВНА Родимый... батюшка! проснися!
(подойдя к Андрею Дубровскому) (боязливо) Нежданный гость к тебе.

АНДРЕЙ ДУБРОВСКИЙ Кто?... Кто?..
(просыпаясь)

ЕГОРОВНА Ох, барин, как сказать - не знаю...

АНДРЕЙ ДУБРОВСКИЙ Суд, что ли? Говори скорее...

ЕГОРОВНА Нет, батюшка...

Входит Троекуров.

ТРОЕКУРОВ Андрей, здорво! Полно, не гневись,
Не из вражды, из дружбы я приехал...
Послушай, наше дело решено:
Суд присудил владеть мне Кистенёвкой.

(Андрей Дубровский выпрямляется и с возрастающим гневом смотрит на Троекурова.)

ДВОРОВЫЕ О, господи, спаси нас и помилуй!

ТРОЕКУРОВ Здесь по закону - всё моё теперь.

ДВОРОВЫЕ О, господи, спаси нас и помилуй!

ТРОЕКУРОВ Ты видишь, старый, правду говорил я,
Что я всемогущ здесь и что тебе
Со мной в борьбе тягаться не пристало...
Я одолел. Но, утолив гнев мой,
Я не хочу воспользоваться правом,
Дарованным судом. Я дал урок,
А зла тебе я вовсе не желаю.

(Подходит ближе к Дубровскому)

Я здесь теперь за тем, чтоб возвратить
Тебе твоё... Я отрекаюсь, слышишь?
При всех здесь громко повторяю...
Я тебе назад всё отдаю...

(после небольшой паузы)

Что ж ты молчишь? Или оглох, не слышишь?...
Или прощенья мне просить?...

(делая над собою страшное усилие)

Изволь... Я виноват... прости меня, Андрей...

(протягивает руку)

По прежнему опять друзьями станем.

Андрей Дубровский

(со злобою и негодованием)

Нет, нет! Никогда!

ТРОЕКУРОВ Вот ты как, Андрей!
Я вижу, ты ещё наказан мало...
Как выгоню тебя с двора долой,
Придёшь ко мне просить,
В ногах валяться...

Андрей Дубровский Вон! вон отсюда!

(Бессильно опускается и падает без чувств. Часть дворни с криком бросается к нему, другая - наступает на Троекурова.)

Дворовые, Архип и

(с ужасом)

Гриша Убился!... Батюшка!... Андрей Гаврилыч!
Помилуй грешных нас, о господи!...
Ребята, неужель дадим его в обиду!...

(с яростью)

Вперёд! Наваливай...
Гоните!... вон!...

ТРОЕКУРОВ Назад!
Забыли... что вы теперь мои холопы!
Ладно! Я уйду, но ждите
Теперь моей расправы с вами через день!
Прочь с дороги!

(Троекуров поспешно уходит. Часть мужчин провожает его с угрозами.)

Женщины Сердешный... батюшка... приди в себя.
Очнися! Ох, ох, на кого ты,
Ох, ох, нас оставил!...

ЕГОРОВНА Не надо голосить! Не помер он... не надо...
(прерывая) Ребята, в горницу снести мне помогите!
Никак в себя пришёл он,
Глядите... не тревожьте. Тише... Тише.

ДВОРОВЫЕ Очнулся... Слава Богу! Тише, тише, тише...

(Несколько человек поднимают старика Дубровского и несут в дом.
Колокольчик отъезжающей тройки постепенно затихает.)

[N. 5 - Сцена и хор]

Вбегает Владимир Дубровский.

ДУБРОВСКИЙ Что здесь случилось, люди?

АНТОН, ГРИША, Троекуров здесь был
АРХИП И с барином повздорил в споре;
Суд присудил ему, слышь, Кистенёвку
И нас, твоих людей...

ДУБРОВСКИЙ Что ж батюшка?

АНТОН, ГРИША, А батюшка твой гневом воспалился
АРХИП И точно обмер.

Егоровна входит поспешно на балкон.

ЕГОРОВНА Барин, батюшка наш кончается...

ДУБРОВСКИЙ Боже праведный, защити меня!

(Поспешно входит в дом.)

ЕГОРОВНА Ох, сходите вы, люди добрые,
(с рыданиями) Люди добрые, в церковь божию,
Чтоб звонили там на отходную.

ЕГОРОВНА И ВСЕ ДВОРОВЫЕ

На кого, отец, покидаешь нас,
Покидаешь нас, сиротинушек!
Никому-то ты не заказывал,
Никому, отец, не приказывал,
Как нам жить-тужить, как управиться,
Как управиться в горькой долюшке.
Без тебя мы здесь, словно птенчики,
Без родителя и без матушки.
Ох ты, горюшко наше тяжкое!
Ох, печаль, тоска вековечная!...
На кого, отец, покидаешь нас,
Покидаешь нас, сиротинушек!
Без тебя мы здесь, словно птенчики,
Без родителя и без матушки...
Ох ты, горюшко наше тяжкое!
Ох, печаль, тоска вековечная!...
Ох! тяжко! Ох! тяжко! тяжко! Ох! тяжко!

*Слышны удары колокола к отходной. На балкон выходит
Владимир Дубровский.*

ДУБРОВСКИЙ Родитель мой, Андрей Гаврилович,
Веленьем Божиим скончался...
Молитесь за него!...

(Народ безмолвно падает на колени, слышны всхлипыванья женщин.)

Занавес тихо опускается.

Картина вторая

*Двор усадьбы в Кистенёвке. В глубине дом, в отдалении - лес.
Крыльцо против зрителей. Вечерет.
Толпа народа наполняет сцену.
Среди толпы Архип, Гриша и Антон.*

[N. 6 - Вступление, хор и сцена]

ДВОРОВЫЕ

Ох, схоронили мы нашего батюшку.
Вечный покой ему, царство небесное!
Ох, опустили мы в яму глубокую
С барином наше житьё безмятежное.
Лютое горе, нужда неминуемая
Камнем свалилась на нас, сиротинушек.
Чьи-то мы будем, кому-то достанемся,
Кто нам заменит Андрея Гаврилыча!

ШАБАШКИН, ЗАСЕДАТЕЛЬ И ПРИКАЗНЫЕ
(за сценой)

Полюби меня, Параша,
Полюби, мой друг!
То-то будет радость наша,
Коль стану твой супруг!

АРХИП Люди! Как нравится вам поминаньице
(народу) Нашему барину, чуть схоронённому!

ДВОРОВЫЕ Ишь ты, проклятые, как разоралися,
Нету в них совести, нету в них жалости...
Братцы! братцы! Потерпим ли, чтоб потешалася
Над нашим барином сволочь приказная?...

(Народ обращается к дому с угрозами.)

ШАБАШКИН, ЗАСЕДАТЕЛЬ И ПРИКАЗНЫЕ
(за сценой)

Полюби меня, Катюша,
Дам те перстенёк!
Будем жить душа мы в душу
Всю ночь и весь денёк!...

ДВОРОВЫЕ Будете, нехристи, богом наказаны
За поругательство ваше бесстыдное!...
Нет, нет, не допустим мы здесь поругания
Дома покойника, нами любимого!
Нет, нет!

*На крыльцо выходят Шабашкин, Заседатель и другие приказные.
Все они полупьяны.*

ЗАСЕДАТЕЛЬ Чего орёте вы? Экие олухи!
Вам ведь приказано всем разойтись!

ШАБАШКИН И ПРИКАЗНЫЕ А ты им для острастки повтори приказ...

ЗАСЕДАТЕЛЬ Что ж... это я могу... Эй вы, слушать!
Итак я вам повторяю то, что уже сказал.

(Вынимает бумагу и читает с напускной важностью и с резкими жестами):

ЗАСЕДАТЕЛЬ "По решению уездного суда Кистенёвка с её населением
принадлежит отныне генерал-аншефу... Кириллу Петровичу
Троекурову". Слышали, черти?... Коего особу представляет
здесь господин Шабашкин!

ШАБАШКИН Коего особу представляет здесь господин Шабашкин!
(подражая Заседателю)

ЗАСЕДАТЕЛЬ Поняли?... Слушайтесь его во всем, что ни прикажет...
А пуще всего, бабы, любите и почитайте его...
(лукаво улыбается и шурит глаза)
а он до вас большой охотник!...

ШАБАШКИН Ишь ты, шутник! ха-ха-ха!... И впрямь...
(подражая Заседателю)
а он до вас большой охотник... Эх ты!...
(Народ начинает волноваться.)

Вместе

ШАБАШКИН Эх ты! Полюби меня, Катюша!...
Полюби, любезный друг!

ОТДЕЛЬНЫЕ ГОЛОСА В НАРОДЕ Безбожники! Проклятые!
Развратники да пьяницы!

НАРОД Безбожники! Проклятые!
Развратники да пьяницы!
Проклятые!
Безбожники!

ЗАСЕДАТЕЛЬ Кто смеет здесь разинуть рот?...
Молчать! не сметь!
(Шум и ропот в народе.)
Да это бунт!

ШАБАШКИН Да, это бунт!
(дрожа от страха)

ДВОРОВЫЕ Безбожники! Проклятые!
(бросаясь на приказных) Развратники! Бесстыжие!
Хватай его! Бей, бей его!
Смелей вперёд! Наваливай!
Бей! Бей! Бей!

(Некоторые из народа вскакивают на крыльцо. Начинается свалка.)

*Двери дома быстро отворяются. Выходит Дубровский.
Приказные бегут в дом. Дубровский выступает вперёд,
загораживая дверь собою.*

ДУБРОВСКИЙ Безумные, опомнитесь! остановитесь!
Стойте, братцы, что вы?

(Народ на минуту отступает, потом опять делает движение к крыльцу.)

ДВОРОВЫЕ Давай нам их сейчас сюда!...

ДУБРОВСКИЙ Безумные, назад!
(Народ не отступает.)
Иль даже на меня поднимите вы руки?

ДВОРОВЫЕ Нет, барин, за тебя погибнуть каждый рад.
(опомнившись) Вели, пойдём в огонь, и в воду, и на муки!...

ДУБРОВСКИЙ Так слушайте тогда: ступайте по домам.
Вы губите себя, меня, всё наше дело!
Поверьте мне, что я обидеть вас не дам...
Для наказания им время не пришло!

ДВОРОВЫЕ Что ж, по дворам, ребята...
Коль велено... пойдём...

ДУБРОВСКИЙ Ступайте по дворам на мир и на покой!

ДВОРОВЫЕ Прощай, кормилец наш,
Прощай, прощай, господь с тобой!

(Медленно расходятся. Темнеет. В окнах дома появляется свет.)

[N. 7 - Речитатив, романс Владимира и сцена]

(Дубровский - один)

ДУБРОВСКИЙ Итак, всё кончено... Судьбой неумолимой
Я осуждён быть сиротой...
Ещё вчера имел я хлеб и кров родимый!
А завтра встречусь с нищетой!
Покину вас, священные могилы,
Мой дом и память юных детских лет!
Пойду, бездомный и унылый,
Путем лишения и бед.

(Вынимает портрет-медальон)

Вот всё, что мне осталось!...
Мама!... Мама!...

(Целует медальон и плачет.)

О, дай мне забвенье, родная,
Согрей у себя на груди
И, детские сны навевая,
Дай прежнее счастье найти!
Истерзан я страшною мукой...
Взгляни, как обижен людьми я!
Ты снова меня убаюкай,
Страдания ласкою нежной уйми!
Пусть ангелом благостным рея,
Твоя неземная любовь,
И грея мой дух, лелея его,
Пробудит к свиданью вновь!
О, дай родная, мне
Забвение найти!
О дай найти!

(За сценой из дому слышно треньканье гитары.)

ШАБАШКИН Да пей... пей же... говорю... Эй, вы, пляшите!
(за сценой)

ШАБАШКИН И
ПРИКАЗНЫЕ
(за сценой)

Ах вы, сени, мои сени,
Сени новые мои!
Сени новые, кленовые,
Решетчатые!
Уж как мне по этим сеничкам
Не хаживати,
Мне мила дружка за ручку
Не важивати!

ДУБРОВСКИЙ Опять они! И это там, где умер мой отец,
(вскакивая с гневом) Где мать жила, где все её напоминает!
Нет... нет! Я должен положить конец!
Терпеть и ждать не в силах я!

ШАБАШКИН,
ЗАСЕДАТЕЛЬ,
ПРИКАЗНЫЕ
(за сценой)

Выходила молода
За дубовы ворота,
За новые, кленовые,
За решетчатые!

ДУБРОВСКИЙ Проклятые! Зачем я помешал тогда их растерзать народу?
Как?... Ругаться над моей святыней?
Нет, о нет! прочь смирение отныне!...
Что, если их поджечь? Нет, нет! Безумец я...
Прочь... прочь мысли страшные!
Смирись, душа моя! смирись, душа моя!
Безропотно пройди тяжелый путь!
Да, утро ночи мудренее...
Мне надо отдохнуть!

(Идёт к дому. В это время в доме слышен топот ног, потом как будто кто-то упал; затем всё стихает.)

Нет, сил я не имею туда войти...
Где гроб стоял сегодня, там бесчинство и разгул!...

*Выходят Антон и Гриша с топорами в руках, осторожно
крадучись.*

В доме огни потухли. Темно.

ДУБРОВСКИЙ Кто тут, что надо вам?
(Антон и Гриша прячут топоры.)

АНТОН Хотели мы проведать - все ли дома?
(запинаясь)

ДУБРОВСКИЙ Зачем же топоры?

ГРИША Как быть без топоров... Приказные - озорники!...

С другой стороны входит Архип.

ДУБРОВСКИЙ Кто ты?

АРХИП Архип я, кузнец.

ДУБРОВСКИЙ Зачем же вы не спите?

АРХИП Где тут спать! До сна ли нам!

ДУБРОВСКИЙ Вы пьяны...

АРХИП Пьяны... нет!

Свидетель бог, что ни единой капли не выпили...
Эх, до вина ли тут! Когда подьячие владеют нами,
Из дома гонят прочь господ природных.
Бесчинствуют, позорят и галдят они...
Где утром гроб стоял...

ДУБРОВСКИЙ О боже... слуги и те возмущены,
А я... я, сын, колеблюсь и боюсь...
(с решительностью)
Так видно бог судил!

АРХИП (подходя ближе к Дубровскому)
Всех разом и концы бы в воду!

ДУБРОВСКИЙ Нет, душ людей губить я не позволю!
Но если вы помочь отмстить хотите,
То слушайте меня!

ГРИША, АНТОН, АРХИП Мы за тебя готовы все идти в огонь и в воду!

ДУБРОВСКИЙ Давай, Антон, сюда соломы или сена!
(к Антону)

ДУБРОВСКИЙ Где Егоровна?
(к Грише)

ГРИША В своей светёлке.
(шёпотом)

ДУБРОВСКИЙ Поди и приведи её сюда...
(тоже шёпотом) Да выведи из дому всех наших людей,
Чтоб ни одной души в нём не осталось!
(Гриша уходит.)

(к Антону) А ты давай сюда соломы
Иль сена, и под крыльцо кладите
Тише! Тише!
Ни слова здесь, чтоб их не разбудить!
(Антон уходит.)

(Архипу) А для приказных двери отомкни!...

АРХИП Как бы не так!
(про себя) Я крепче их замкну!

*Все приказания Дубровского исполняются в полной тишине.
Приходят Егоровна и дворовые с одной стороны, и с другой -
Антон, несущий охапки соломы и сена, которые он кладёт под
крыльцо.*

ЕГОРОВНА Родимый, что задумал ты?
(с плачем)

ДУБРОВСКИЙ Молчи! Ну, братцы, все ли здесь?

ДВОРОВЫЕ, ГРИША, АНТОН, АРХИП Все, барин, все!

ДУБРОВСКИЙ Ты двери отпер для приказных?

АРХИП Отпер.

ДУБРОВСКИЙ Огня давай!

(Ему подают фонарь, он вынимает свечу и поджигает солому, которая быстро вспыхивает.)

ЕГОРОВНА Ахти, ахти, создатель!
(с ужасом) Что затеваешь?

ДУБРОВСКИЙ Мщенье! Мщенье!
Теперь мой дом - ты, лес да поле!
Земля - постель мне, небо - кров!
Прощай, смиренье, здравствуй, воля!
Я отрешился от оков!
Прощайте, дети!
Иду теперь туда, куда господь ведёт...
(Убегает.)

ДВОРОВЫЕ Отец ты наш, идём с тобой!
Умрём, не оставим тебя!
(Убегают за ним).

ШАБАШКИН, Помогите! Помогите!
ЗАСЕДАТЕЛЬ,
ПРИКАЗНЫЕ
(за сценой)

Пожар в разгаре. Со всех сторон сбегается народ.

Конец первого действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Одна сцена

*Поляна среди чудного векового леса.
Слева - крутой подъём и обрыв. Ясный осенний день.*

[N. 9 - Вступление, романс Маши и сцена]

ЖЕНСКИЕ ГОЛОСА Ау! Ау!...
(вдали)

(Очень отдалённый свист с другой стороны. Ауканья слышны одни ближе, другие дальше с разных сторон леса.)

МАША Ау!
(за сценой)

ДЕВУШКИ Ау! Ау!
(за сценой)

*Маша показывается с кузовком для грибов.
Входя собирает грибы.*

МАША Ау!

(Ей раздаются ответы с разных сторон в большем или меньшем отдалении. Она садится на свалившееся дерево и задумывается.)

Я далеко зашла... здесь надо подождать...
О, как здесь хорошо! какая благодать!
Таинственность во всём покоем светлым дышит:
Всё будто замерло... чуть ветерок колышет,
Лениво шелестя листьями в вышине...
И чудно, и легко, и как-то жутко мне...

(мечтательно)

В светлом молчанье,
Тихом сиянье,
Лес, ты не спишь,
Тайну хранишь...
Лист твой не дремлет,
Благостно внемлет
Тайне небес,
Полной чудес...
Вместе с тобою
Светлой душою
Жадно внемлю...
Тайну ловлю.

Продолжение на следующей странице.

МАША В светлом молчанье,
В тихом сиянье,
Лес, ты не спишь,
Тайну хранишь...
(задумывается)

ТАНЯ Ау! Марья Кирилловна! Барышня, где вы? Ау!
(за сценой)

Входит Таня.

ТАНЯ Эй, девушки! Сюда, сюда идите!
(увидев Машу) Здесь барышня... Ау! Ау!

Одна за другою выбегают на сцену горничные Маши и крестьянские девушки с коробами грибов.

ТАНЯ Вот вы где, барышня, скрылись,
Словно от нас притаились.
Али не можете вам?

МАША Нет, здесь отдавшись мечтам,
Всё я на свете забыла...
Право... не знаю, что было!

ТАНЯ Просто устали...

МАША О, нет!
Я вам кричала в ответ!

ТАНЯ и ДЕВУШКИ Мы ничего не слышали,
Думали, вы уж пропали.

МАША Где же тут можно пропасть!
Ну, а грибы?...

ТАНЯ Просто страсть,
Не оберешься!
(к девушкам)

Ау!
Ближе идите, грибы покажите...

[N. 10 - Хор девушек и сцена]

ДЕВУШКИ

Посмотрите, барышня,
 Поглядите, милая,
 Сколько полных коробов
 Мы набрали по лесу...
 Под березкой светлую,
 Под осиной, сосенкой,
 Под дубком, под ёлочкой,
 Ёлочкой развесистой.
 Вот маслѣнки с плѣночкой,
 Рыжики, опѣночки,
 Подосинник с шапочкой,
 С шапочкою красною...
 Вот, вот, вот!...
 Посмотрите, барышня,
 Поглядите, милая,
 Сколько полных коробов
 Мы набрали по лесу,
 По лесу!

МАША Ну, будет хвастаться! Садитесь, разбирайте:
 Кладите все грибы в корзины по сортам.

(Девушки весело рассаживаются на траве. Таня, как бы гуляя, уходит в лес.)

ДЕВУШКИ Вот маслѣнки с плѣночкой,
 Рыжики, опѣночки,
 Подосинник с шапочкой...

ТАНЯ Подружки, спасайтесь! Дубровский!...
 (с криком выбегая из
 леса, испуганно)

ДЕВУШКИ Ай! Ай!
 (вскакивая впопыхах)

Вместе

МАША Дубровский!
 (тоже вскакивая)

ДЕВУШКИ Ай, ай! Ай, ай!
 (разбегаются)

ТАНЯ Ха-ха-ха-ха!...
 (хохочет) Да полно вам! Я только пошутила...

МАША Ах, Таня, Таня... для чего...
 Зачем ты назвала его?
 Мне перед тем так было хорошо!...
 (Девушки понемногу возвращаются.)

ТАНЯ Да вам не надо бояться, барышня...
 Он, говорят...

МАША Я не боюсь...

ТАНЯ Я и сама не рада моей проделке...
Ау! Девушки, назад!
Простите, барышня, меня... ну, право...
Совсем Дубровский не такой злодей,
Он только для приказных лиходея...

(Девушки все вернулись.)

Ну, полно гневаться на шутку, милые подруженьки...
Чем вам стоять без дела, садитесь разбирать грибы...

[N. 11 - Хор девушек и сцена]

(Девушки располагаются на траве и принимаются разбирать грибы; при этом они вполголоса поют песню.)

Наверху, над обрывом, среди зелени прокрадывается Архип, а за ним Дубровский. Маша сидит в глубокой задумчивости.

Таня у её ног разбирает грибы.

ДЕВУШКИ Ох, не берёзонька
Во тёмном, во тёмном лесу
Льёт на травушку,
На травушку слёзы горькие!

ТАНЯ Он нас не тронул бы, наверно,
(к Маше) Ведь слабым он не враг, а друг.

МАША Когда напомнят это имя,
Не в силах слёз я превозмочь...

ДЕВУШКИ То красная девица
По милом, по милом дружке
Плачет горестно, горестно
Убивается. Ах!...

(Песня девушек не умолкает в течение всей следующей сцены.)

ДУБРОВСКИЙ Смотри, кто там... девки, верно...
Да тише ты... их тонок слух!

АРХИП Царица, мать пресвятая!
Да это барышня сама!

ДУБРОВСКИЙ Кто?
(смотрит на Машу)

АРХИП Троекуровская дочь.

ТАНЯ Простите, барышня, не знала,
Что я вас этим огорчу.

МАША Ах, Таня, ведь его страданья -
Упрек тяжёлый вечно нам!

ДУБРОВСКИЙ Настал врагам час наказания!
(Архипу) Ты скажешь нашим молодцам:
Пусть соберутся недалече,
Я свистну, коли что... ступай!

(Архип уходит. Дубровский прислушивается к речам Маши. Девушки умолкают.)

МАША

О, если б с ним я повстречалась,
Верь, Таня, я б не испугалась -
Нет! Я сказала бы ему,
Как брату, как другу моему,
(восторженно)
Что его всей душой жалею,
Что для меня он не злодей,
А жертва жадности людей...
Что жизни моей ценою
Я грех отца омыть хочу,
Что каждый день молю творца я,
Чтоб помогла мне пресвятая
Его от гибели и ада отвратить!
Я б принесла ему прощенье,
С добром и правдой примиренье...
И, тронутый моей мольбой,
Он бросил бы навек разбой!...

ДУБРОВСКИЙ Что слышу!... Великий боже!
(восторженно, про себя)

ТАНЯ Ну, девушки, пора, пора!...
(к девушкам) А то мы этак до утра
Домой не возвратимся.

ДЕВУШКИ По милом, по милом дружке
Плачет горестно, горестно
Убивается. Ах!...

(Девушки и Маша медленно уходят.)

ДУБРОВСКИЙ Сейчас ещё, раб злобной страсти,
(один) Тебя хотел похитить я...
И вот теперь в твоей я власти:
Твой кроткий взор смирил меня!
Нет! Там где ты - я не злодей,
Я верю в бога и людей...
Не завладею я насильно
Твоей красою неземной...
Увы, не будешь ты моей!

(Дубровский закрывает лицо руками на мгновение, потом, чтобы ещё взглянуть на Машу, спускается на авансцену. Слышны замирающая песня и позже ауканье.)

ДЕВУШКИ
(за сценой)

Плачет горестно, горестно,
Убивается. Ах!...

ДУБРОВСКИЙ Что, если свистнуть?! Нет! Нет, никогда!
Прощай, мой ангел! Бог тебя храни!

(Дубровский с рыданием опускается на то место, где сидела Маша.)

ДЕВУШКИ Ау! Ау! Ау!
(за сценой)

*Входит Архип туда, где прежде был Дубровский, и, увидев его
внизу, спускается к нему.*

[N. 12 - Сцена с хором]

ДУБРОВСКИЙ Исполнил приказанье?

АРХИП Да, но где же... где девушки?

ДУБРОВСКИЙ Увы! они ушли!

АРХИП Мы их догоним!

ДУБРОВСКИЙ Нет, Архип, не надо...
И чтоб никому об этом ни полслова,
Так нужно... Ты им всё сказал?

АРХИП Нет, только приказал готовым быть.

ДУБРОВСКИЙ За это молодец!

АРХИП У них потеха своя там завелась...
Какой то немец попался им,
Смешной такой!...

ДУБРОВСКИЙ Зови их всех сюда!

(Архип свистит. Слышно приближение разбойников. Дубровский удаляется вглубь сцены и садится там на пень.)

РАЗБОЙНИКИ
(за сценой)

Вот, братцы, так потеха!...
Ха, ха, ха, ха, ха, ха!
Хоть помирай от смеха,
Ха, ха, ха, ха, ха, ха!...

ДЕФОРЖ
(за сценой)

Pitié! Pitié!

*Разбойники вбегают на сцену, таща за собой Дефоржа,
дрожжащего от страха.*

РАЗБОЙНИКИ Ишь немец как спужался!...
Ха, ха, ха, ха, ха, ха!
Что, братец мой, попался!
Ха, ха, ха, ха, ха, ха!

РАЗБОЙНИКИ Вот братцы так потеха!
 Ха, ха, ха, ха, ха, ха!

АРХИП Вы! тише... барин здесь!...
 Что разорались, черти!
 Веди его туда!
 С ним барин объяснится.

(Дефоржа уводят в глубину сцены к Дубровскому. Разбойники, разделившись на две группы, стоят спиной к зрителям и наблюдают за происходящим между Дубровским и Дефоржем, не загораживая их.)

ПЕРВАЯ ГРУППА Слышь, как залопотал!...
РАЗБОЙНИКОВ Обрадовался, бедный!

ВТОРАЯ ГРУППА Глянь! на коленки встал
 И сам трясётся, бледный...

ПЕРВАЯ ГРУППА А барин, вишь, ему
 Как ловко отвечает,

ВТОРАЯ ГРУППА Как будто своему...
 Вот, значит, понимает!

ПЕРВАЯ ГРУППА Гляди-ка, подаёт
 Ему наш немец книжник...

ВТОРАЯ ГРУППА Да что он там возьмёт!
 Ведь видно, шаромыжник!

ПЕРВАЯ ГРУППА Нет, взял... ей богу, взял
 И сам свой книжник вынул.

ВТОРАЯ ГРУППА Никак он денег дал?
 И тот рот разинул.

ПЕРВАЯ ГРУППА Ах, батюшки, как рад...

ВТОРАЯ ГРУППА Ах, батюшки, как рад!

ПЕРВАЯ ГРУППА Смотри, целует руки...

ВТОРАЯ ГРУППА Смотри, целует руки...

ВСЕ РАЗБОЙНИКИ Потеха с ним! Ей богу!

(Дубровский встаёт и выходит вперёд. Некоторые разбойники окружают Дефоржа.)

ДУБРОВСКИЙ Ребята, слушайте! Я вас прошу
 Не в службу мне, а в дружбу
 Проводить его, не обижая, вон из леса.
 Он мне услугу оказал большую...
 При том же сирота он, как и мы, и жалости достоин.
 Он учитель и ехал к Троекурову служить,
 Но я его избавил... он вернётся на родину...
 Я денег дал ему...
 И кто посмеет их отнять,
 Тот мне смертельный недруг.

РАЗБОЙНИКИ Будь покоен... мы не тронем его...

ДУБРОВСКИЙ Спасибо вам!
Я покидаю, братцы, вас на время...
Со мной пойдёт Архип.
Антон!

(Антон выступает вперёд.)

Пока меня не будет,
Атаманом станешь ты!...
Прощайте братцы.
Коли нужно мне будет, я вас позову...
Прощайте! Прощайте!
И помните: не обижать француза!

РАЗБОЙНИКИ Прощай, наш батюшка, прощай, родимый!
Господь с тобой! Скорей возвращайся!

ДУБРОВСКИЙ Ну, ступайте же...
Adieu, monsieur Desforge!

ДЕФОРЖ Adieu, adieu! mon bienfaiteur!

(Дефорж бросается к ногам Дубровского. Он его поднимает, и, пожав руку, повелительным жестом приказывает всем уйти.)

РАЗБОЙНИКИ Ну, немец, марш! идём!

ДЕФОРЖ Vous êtes de bons diables,
Messieurs les brigands!
Oui, oui, vraiment!

РАЗБОЙНИКИ Ха, ха!

ДЕФОРЖ Oui, oui, vraiment!

РАЗБОЙНИКИ Ха, ха!

ДЕФОРЖ Bien doux et bien aimables,
Messieurs les brigands,
Messieurs, messieurs les brigands!

РАЗБОЙНИКИ Ха, ха!

ДЕФОРЖ (с поклонами, медленно уходя)

Messieurs! Je quitte la Russie,

РАЗБОЙНИКИ Ха, ха!

ДЕФОРЖ Oui, oui, vraiment!

РАЗБОЙНИКИ Ха, ха!

ДЕФОРЖ Oui, oui, vraiment...

РАЗБОЙНИКИ Ха, ха!

(Уходят.)

ДЕФОРЖ À vous, à vous je dois la vie,
(уже за сценой) Messieurs, messieurs les brigands!

ДУБРОВСКИЙ Вот они!... Вот они!...
(вынимая бумаги Дефоржа) За это целой жизни не жаль отдать.

Иду скорей туда, где ныне
Моё блаженство, рай и счастье,
К моей красе, моей святыне,
Моих мечтаний в дивный край!
(Обращаясь к Архипу.)

В Покровское!... за мной!...
(Убегают.)

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

[N. 13 - Вступление, вокализ Маши и романс Владимира]

Одна сцена

Комната в доме Троекурова.

Дубровский сидит у клавикордов. Маша стоит около него и поёт вокализы.

(По окончании их Дубровский импровизирует, потом тихо, вкрадчиво начинает:)

ДУБРОВСКИЙ

Ne jamais la voir ni l'entendre,
Ne jamais tout haut la nommer,
Mais, fidèle, toujours l'attendre,
Toujours, toujours l'aimer...
Ouvrir les bras, et, las d'attendre,
Sur le néant les refermer!
Mais encore, toujours les lui tendre,
Toujours, toujours l'aimer...
Ah! ne pouvoir que les lui tendre
Et dans les pleurs se consumer,
Mais ces pleurs, toujours les répandre,
Toujours, toujours l'aimer!
Ne jamais la voir ni l'entendre,
Ne jamais tout haut la nommer,
Mais d'un amour toujours, toujours plus tendre
Toujours l'aimer.

(Дубровский продолжает импровизировать.)

МАША
(задумчиво, как бы
про себя)

Mais d'un amour toujours, toujours plus tendre
Toujours, toujours l'aimer.

(За сценой слышны шаги и голос Троекурова.)

ТРОЕКУРОВ Э! полно, князь, куда вам торопиться?
(за сценой)

Входят Троекуров и князь Верейский.

Князь Нет, надо засветло домой...
(входя)

ТРОЕКУРОВ Ишь, несговорчивый какой!

(Маша продолжает вокализы. Оба останавливаются и прислушиваются к пению Маши.)

[N. 14 - Сцена, квартет и дуэт Маши и Владимира]

ТРОЕКУРОВ Машута! Князь пришёл проститься.

(Маша, прервав пенье, подходит к отцу и князю. Дубровский почтительно кланяется.)

Князь (целюя руку Маше)

Но, услышав ваш голос и чудное ваше пенье,
Я б хотел переменить моё решенье.

(взглянув на Дубровского)

А это кто?

ТРОЕКУРОВ Француз, учитель Саши,
И мастер, скажу вам! не то, что наши!
Я им похвастаться могу.
Да! повезло мне с гувернёром,
Хоть, правда, дорого плачу,
Но деньги я считаю вздором,
Когда на дело тратишь их...
Умён и сведений больших!
Ну, словом, парень на все руки!
И молодец! Вчера от скуки
С ним пошутить я захотел
И в комнату одну с медведем
Слугам втолкнуть его велел...

МАША О, батюшка!
(с упрёком)

ТРОЕКУРОВ Не раз соседям
Я учинял такой сюрприз!
Но он не так взглянул на это:
Только что двери заперлись,
И посмеяться мне не дал,
В один момент из пистолета
Убил медведя наповал!
(смеётся)

Князь Да, молодец, что догадался!

МАША А сам он дрогнул, испугался?

ТРОЕКУРОВ Ничуть! Да, правда; хоть француз,
А надобно сказать - не трус!

МАША Никто с душою благородной
(восторженно) Не даст себя в шуты рядить!
От униженья дух свободный
Себя сумеет защитить!

Вместе

Князь

Ого! Какое странное восхищенье
В вас вызывает этот вздор!
Неужли это приключенье
Заставило блистать ваш взор?
(про себя)
Боюсь я, что в порыве страстном
Кипучей, молодой крови
Забушевало пылом властным
Волненье первое девственной любви!...

ДУБРОВСКИЙ

(про себя).
Что с ней?
Какая страсть, какое восхищенье!
Каким огнём блистает взор!
Ужель?... О, чудное сомненье!
Она моя?... Какой укор
Звучал в её порыве страстном!
Как будто в молодой крови
Забушевало, разгорелось пылом властным
Волненье девственной её любви!

ТРОЕКУРОВ

Уж эти бабы увлеченья!
Пустяк ничтожный, всякий вздор
Чарует ум, туманит взор,
Приводит женщин в восхищенье!
(про себя)
Боюсь я, что в порыве страстном
Кипучей молодой крови
Забушевало пылом властным
Волненье первое девственной любви!

МАША

(про себя)
Какой восторг, какое новое волненье
Кипит во мне, туманит взор?
Ужель?... О, чудное сомненье!
Произнесён мой приговор?!...
Объята я порывом страстным,
Я чувствую, в крови моей
Забушевало пылом властным
Волненье пламенной любви!
Какой восторг, какое новое волненье
Кипит во мне, туманит взор?
Ужель?... О, страшное сомненье!
Произнесён мой приговор?
Объятая порывом страстным,
Я чувствую в моей крови
Забушевало, разгорелось пылом властным
Волненье пламенной моей любви!

КНЯЗЬ Убить медведя не заслуга,
Не подвиг хорошо стрелять.

ДУБРОВСКИЙ Уже не в роли ли супруга,
(про себя) Любезный, хочешь ты предстать?

ТРОЕКУРОВ Спой, Маша, князю на прощанье
(указывает на Дубровского)
Вот с ним какой-нибудь дуэт.

МАША Но князь не выражал желанья.

КНЯЗЬ При вас во мне желанья нет...
Я раб велений властелина...
Я жрец... а вы моя богиня!

(Троекуров смеётся, князь почтительно кланяется. Маша идёт к Дубровскому и что-то говорит ему тихо.
Он садится и прелюдирует.)

МАША Ne jamais la voir ni l'entendre,
ДУБРОВСКИЙ Ne jamais tout haut la nommer,
МАША Mais, fidèle, toujours l'attendre,
ДУБРОВСКИЙ Toujours, toujours l'aimer...

МАША и ДУБРОВСКИЙ

Ouvrir les bras, et, las d'attendre,
Sur le néant les refermer!
Mais encore, toujours les lui tendre
Toujours, toujours l'aimer...
Ah! ne pouvoir que les lui tendre
Et dans les pleurs se consumer,
Mais ces pleurs, toujours les répandre,
Toujours, toujours l'aimer!

МАША Ne jamais la voir ni l'entendre,
ДУБРОВСКИЙ Ne jamais tout haut la nommer,
МАША и ДУБРОВСКИЙ Mais d'un amour toujours, toujours plus tendre
Toujours, toujours l'aimer.

[N. 15 - Сцена]

КНЯЗЬ Bravo, bravo! Хоть не люблю
Я этой музыки печали...
Мы в старину не то певали...

ТРОЕКУРОВ А я вас на слове ловлю,
Князь, спойте что-нибудь нам сами.

КНЯЗЬ Нет, поздно, поздно, мне пора...
Ведь ехать надобно лесами,
Там есть опасная гора.

МАША А вы боитесь?
(с презрением)

Князь Нет, нисколько.
Дубровский, говорят, исчез.

(Маша вздрагивает при имени Дубровского. Князь целует ей руку.)

ДУБРОВСКИЙ Ну, попадись мне, княже, только!
(про себя)

ТРОЕКУРОВ Кому приятен ночью лес!
Я не пушу вас в эту пору
Без провожатых и людей.
Скажи-ка, Маша, гувернёру,
Чтоб подавали лошадей.

ДУБРОВСКИЙ Мне сметь приказывать!...
(вспыхивая, про себя)
(Приходит в себя, увидев подходящую к нему Машу. После объяснения Маши почтительно кланяется и уходит.)

МАША Теперь вы будете покойны,
(князю) Вас ни разбойники, ни тьма
Пугать не будут.

Князь В полдень знойный
Преобразится ночь сама
От одного воспоминанья
Такой чудесной красоты!
Где образ ваш, там нет страданья,
Нет страха, злобы, темноты -
Там всё, да всё, одно очарованье
Лучей божественной моей мечты.

(Целует руку Маши.)

ТРОЕКУРОВ Найдите нынче молодого,
Что так умел бы вам сказать!
(Князю)
За вас их сто нельзя отдать!
(уходя, Маше)
Будь здесь, вернись сказать два слова.
(Уходит вместе с князем.)

МАША Что может это значить?
(одна) Что хочет мне отец сказать?
Как сердце сжалось!
Боже, как будто бы предчувствие печали
Меня томит!... Едва явился князь -
Вокруг всё мрачно, страшно стало...
Его слова и взгляд недоброе сулят!...
(Задумывается.)

Ne jamais la voir ni l'entendre,
Ne jamais tout haut la nommer,
Mais d'un amour toujours, toujours plus tendre
Toujours, toujours l'aimer.

(всё более и более увлекаясь) Как томны, вкрадчивы его слова и речи!
Каким огнём горят глаза при каждой встрече!...
Что нужды мне, что он не знатен...
Он так красив, и храбр, и статен!...

Входит Троекуров; Маша, заметив отца, очень смущена.

[N. 16 - Сцена-дуэт и заключительная сцена]

ТРОЕКУРОВ Послушай, Машенька, мне надо
Тебе про новость сообщить.
Ты будешь ей, надеюсь, очень рада...
(после небольшой паузы)

Сегодня князь мне сделал честь
Просить твоей руки.
Молчи пока... Знай, я согласен.
Конечно, сразу ты должна
Быть глубоко поражена,
Но, вдумавшись, поймёшь,
Что этот брак прекрасен.
Князь, правда, староват.
Зато умен, богат,
Любезен, мил и образован,
К тому ж, тобой донельзя очарован,
И будет чудный, нежный муж.

(Пауза.)

Ну что же ты не отвечаешь?

(Пауза.)

А, впрочем, ты отлично знаешь,
Что возражений не потерплю я!

МАША О папенька! его я не люблю...
(робко)

ТРОЕКУРОВ Э, вздор какой! Не любишь ныне,
Полюбишь, сделавшись княгиней!

МАША Нет, папенька, нет, никогда!
Нет, нет! Его не полюблю я;
Подумайте, я молода...
Ужели, совестью торгуя,
К супругу злобою горя,
Я должна солгать у алтаря?...
На что мне знатность и почёт?
Не признаю власть богатства я!
Меня могущество гнетёт,
На что мне роскошь, нет в ней счастья.
Князь ненавистен всегда мне будет
И как невесте, и жене!

ТРОЕКУРОВ Пустые девичьи припевы!
Слыхали мы их сотни раз!
Пока не вышли замуж, вы все
В жестокости отцовской корите нас!

(В глубине сцены незаметно появляется Дубровский.)

Довольно! Я сказал, пусть так и будет!

(Троекуров хочет уйти. Маша бросается на колени и не пускает его.)

МАША Нет! Нет, отец, молю меня послушайте!
Всем вам святым я вас умоляю,
О, батюшка, родной мой, милый, сжальтесь!... сжальтесь!...

ТРОЕКУРОВ Оставь меня и дай уйти!

(Освобождает руку и идёт к двери. Маша порывисто встает и загораживает дорогу.)

МАША Я не пущу вас! я на всё готова! Стойте!

ТРОЕКУРОВ Ты смеешь угрожать!

МАША Да, смею! знайте же:
Женою князя я не буду!
Дочерний долг свой позабуду,
От вас из дома убегу,
Уйду постричься в монастырь,
И если так я вам постыла,
Меня спасёт от вас могила!

ТРОЕКУРОВ Ты обезумела! Забыла, кто я!
Так я тебя заставлю вспомнить!

(Отталкивает дочь; Маша, рыдая, падает на диван близ окна.)

Знай же! Ты завтра невестой будешь князя!

(Троекуров разгневанный уходит.)

МАША О, как я одинока...
(одна) О, как я несчастна!...

(рыдает)

ДУБРОВСКИЙ
(за сценой у окна)

Ne jamais la voir ni l'entendre,
(Маша прислушивается)

Ne jamais tout haut la nommer,
Mais d'un amour toujours, toujours plus tendre,
Toujours, toujours l'aimer...

(В окно падает камень, обёрнутый в записку, и цветы. Пауза.)

МАША Что это? записка?

(читает)

Он знает всё! Откуда? почему?

(задумывается)

Он защитит меня! Да, да у меня есть друг!

(целует записку)

Но кто же он, чтоб говорить так властно?
Кто б ни был ты, тебя люблю я страстно!
Я сердцем верно угадала,
Я здесь не одна!
О, нет! есть верный друг!
Да! Небо, сжалившись надо мною,
Послало мне избавителя от мук!
Твою защиту принимаю
И жизнь вверяю тебе,
И жизнь, и честь вверяю тебе!

(Убегает.)

Конец третьего действия.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

[N. 17 - Вступление и хор]

Одна сцена

*Парк в Покровском. Беседка в виде греческого храма.
Вечер. Парк иллюминирован. Вдали ярко освещённый барский
дом.*

*Факельное шествие гостей. Толпа крепостных в праздничных
костюмах приносит поздравления Троекурову, Маше и князю
Верейскому. Во время первого хора, к концу его, шествие
останавливается, образуя как бы живую иллюминацию места
для танцев.*

ХОР ГОСТЕЙ И КРЕСТЬЯНЕ

Здоровье нареченных! Ура! Ура!
Многие годы желаем вам здравствовать
В счастье, в обилии полном и радости.
Многие годы!
Жить припеваючи, горя незначаючи.
Деток качаючи, нас поминаючи,
Многие годы желаем! Ура! Ура!
Многие годы желаем вам здравствовать!
Ура! Ура!

(Троекуров рассаживает гостей по сторонам.)

[N. 18 - Народная русская пляска]

[N. 19 - Сцена, речитатив и ариозо Троекурова]

ТРОЕКУРОВ Спасибо мблодцы и молодежи!
(после танца) Теперь ступайте, там вас ждёт угощение!

ХОР Многие годы желаем вам здравствовать,
Ура! Ура!

(Народ с поклонами удаляется.)

Входит Исправник.

ТРОЕКУРОВ А! редкий гость! Наш капитан исправник!
Добро пожаловать! Откуда ты?

ИСПРАВНИК Из города по делу.
(озабоченный)

- ТРОЕКУРОВ** Ну, брат, это некстати нам.
У нас веселье, пир...
Дела теперь не в пору!
Лучше с нами выпей за здравье нареченных...
Позабудь дела...
- ИСПРАВНИК** Забыть то рад, да в том беда,
Что если с вами их забуду,
Боюсь, не быть бы худу
Мне вместе с вами, господа.
- ТРОЕКУРОВ** Уж не Дубровский ли опять?
- ИСПРАВНИК** Да, слышно, он не за горами,
А может быть и между вами
Изволит весело гулять.
- ТРОЕКУРОВ** Дубровский здесь?
Ты брат шутник, я вижу...
Дубровский, слышите ли вы,
Дубровский здесь... Ха, ха, ха!...
- Гости** Опять Дубровский! Что такое?
Где Дубровский? Снова появился?
Убил? кого скажите?
Трёх зарезал! Где? Когда?
Ах, страсти! Где Дубровский?
- ТРОЕКУРОВ** Я вижу, вы порядком напугались...
А мне не страшен он...
Со мной шутить нельзя!
Попробуй Троекурова он тронуть!
Я посмотрю, да сам примусь за дело!

Я не стану долго думать да гадать!
Я защитников себе не стану звать!
На разбойников найду управу сам!
Только свистну моим верным молодцам
Да прикажу идти, и все пойдут со мной!
Не укрыться зверю в заросли лесной!
Ночкой тёмной обойдём злодейский стан
На потеху верных слуг моих крестьян!
Батогами им, плетями да тюрьмой
Заплачу я за грабёж и за разбой!
А Дубровского закую в кандалы я,
Покажу ему, что значить власть моя!
Как за гордость растоптал его отца,
Растопчу за дерзость сына-наглеца!
Пусть узнает, пусть испробует и он,
Что веленья Троекурова,
Что воля моя здесь закон!

Вот, брат, как по-нашему! Ха, ха, ха, ха!
Так что ты про Дубровского нам скажешь?

(Присутствующие обступают исправника. Исправник делает знак рукою, как бы собираясь сказать что-то важное. Затем берёт стакан вина из рук одного из гостей и, оглянув всех, произносит:)

ИСПРАВНИК Здоровье нареченных!

Гости Ха, ха, ха, ха!
Вот так шутник! Хотел нас напугать!
Здоровье нареченных! Ха, ха, ха, ха!

(Ритуфель танца гостей. Дубровский подходит и приглашает Машу. Кавалеры приглашают дам.)

ИСПРАВНИК (Троекурову, указывая на Дубровского)
Кто этот молодец?

ТРОЕКУРОВ Француз, учитель.

ИСПРАВНИК (следа за Дубровским)
Вы в этом уверены?

ТРОЕКУРОВ А ты как думаешь, шутник?

[N. 20 - Контрданс]

(Троекуров, Князь, Исправник и несколько мужчин садятся слева и пьют. Направо, за угощением, усаживаются дамы.)

ТРОЕКУРОВ Выпьем-ка, зятёк, ещё!

КНЯЗЬ Не довольно ли мы пили?

ТРОЕКУРОВ Что мы пили, то забыли!
Поминать нехорошо!

(гостям)

Правда? а?

(смеётся)

Гости (мужчины) Что мы пили, то забыли.
Выпить нам надо ещё.

(смеются)

1-я ДАМА Маша снова с гувернёром.

2-я ДАМА Вы слышали, всюду хором
Говорят, в него она
Дозарезу влюблена!

ВСЕ ДАМЫ Слышите ль, в него она
Дозарезу влюблена!

(смеются)

(Танцы продолжают.)

ТРОЕКУРОВ За здоровье жениха!

КНЯЗЬ Пить я более не стану...

ТРОЕКУРОВ Пей, от лишнего стакана
Не прибавится греха!

(гостям)

Правда?

(смеётся)

Гости Нам от лишнего стакана
Не прибавится греха!

(смеются)

(Танцы продолжаются.)

(Исправник отводит Троекурова и, проходя по авансцене, сообщает ему что-то. Они уходят и возвращаются только по окончании танцев.)

[N. 21 - Сцена и полонез]

ТРОЕКУРОВ Да, говорят тебе, что он француз.
(Исправнику) Да, француз Дефорж, как быть ему Дубровским?

ИСПРАВНИК А почему и нет?

ТРОЕКУРОВ Да ты помешан, я вижу!
Вдруг Дефорж - Дубровский!

ИСПРАВНИК Прошу вас тише, генерал,
Нас могут услышать, тогда пропало всё!

ТРОЕКУРОВ Чудак ты, брат! Шутник, вот что!
(насмехаясь) (к Маше)
Ну, Маша, теперь ты вместе с женихом
Веди гостей под звуки полонеза в дом.

МАША Простите, батюшка,
Но я не в силах с гостями быть...
Мне дурно...

ТРОЕКУРОВ Дурно? вздор! Пустые отговорки!
(раздражённо)

МАША Я прошу вас!

ТРОЕКУРОВ Веди гостей, что глупости ты городишь!
(раздражённо)

КНЯЗЬ Постой, Кирилл Петрович, ты забыл -
Ты не один, здесь также я решаю.
(к Маше, подавая ей руку)

О ангел мой, доверься мне,
Позволь, как ныне, быть навеки
Лишь рабом твоих желаний...

(Князь уводит Машу)

ТРОЕКУРОВ Эй, музыка! играй!
(хлопая в ладоши)

(Полонез. Гости попарно, сопровождаемые факельным шествием, проходят по разным направлениям несколько раз весь парк.)

(Гости, предшествуемые музыкой, уходят. Звуки полонеза постепенно удаляются и замирают. Исправник, дав пройти всем и приняв какое-то решение, уходит в противоположную сторону.)

[N. 22 - Ноктюрн]

(Огни гаснут. Луна медленно всходит.)

Входит Дубровский. Ему навстречу бежит Архип.

[N. 23 - Сцена и дуэт Маши и Владимира]

Архип Спасайтесь, барин,
Через час мы будем окружены.
Исправник знает всё.
Бежим сию минуту!

Дубровский Нет, не могу, я должен видеть Машу.
Сзови ребят в деревне на защиту.

Архип Бежим, пока есть время!

Дубровский Нет, сказал я.

Архип Мы погибли.

Дубровский Когда сзовёшь ребят,
Дай знать! Ступай!

(Архип нехотя удаляется.)

Входит Маша.

Маша Monsieur Desforges, est-ce vous?

Дубровский Да, это я...

Маша Кто вы?

(с испугом)

Дубровский Несчастный человек, судьбой гонимый и людьми,
бездомный сирота... я... я Дубровский!

(Маша с ужасом отступает от него)

Маша Вы Дубровский? Боже мой!

(Закрывает лицо руками и опускается на скамью. Молчание.)

Дубровский
(наклоняясь к ней,
таинственно)

"О, если б с ним я повстречалась,
Я бы его не испугалась...
Нет! я сказала бы ему,
Как брату, как другу моему,
Что всей душой его жалею,
Что для меня он не злодей...
Что жизнью целою моею
Я грех отца омыть хочу...
Что каждый день молю творца я,
Что б помогла мне пресвятая,
Его от гибели и ада отвратить!"

(Маша привстаёт и как бы вспоминая)

Маша и
Дубровский

"Я б принесла ему прощенье,
С добром и правдой примиренье,
И, тронутый моей мольбой,
Он бросил бы навек разбой!"

(Маша восторженно смотрит на Дубровского.)

МАША Но кто же ты, чтоб сердца тайны
Читать на дне моей души?

ДУБРОВСКИЙ Тебя увидел я случайно
Средь красот лесной тиши;
Там я подслушал эти речи,
Твой святой, невинный разговор.

Я изверг был до этой встречи,
Но увидел твой светлый взор
И вот, обняв твои колени,
Тебе несу мольбы и пени,
Восторг и радость обновленья.
Я побеждён, я стал другой!
В моей больной душе воскресли вновь
Добро и слёзы, слёзы и любовь!

(Опускается на колени. Маша в состоянии немого восторга смотрит на него. Пауза.)

МАША В чудной мгле воспоминанья,
Как туманное сиянье,
Предо мной из темноты
Восстают твои черты!
Гостем светлых, чудных сновидений
И райских сладостных, небесных томлений
Ты давно являлся мне
В непробудной тишине.
Ты пришёл, всё вокруг засияло,
И я узнала, и я узнала, что во сне
И наяву я тебя всю жизнь зову!

(Опускает голову на плечо Дубровского.)

ДУБРОВСКИЙ Меня ты любишь?

МАША Да, люблю.

ДУБРОВСКИЙ Мой светлый ангел!

МАША Меня ты любишь?

ДУБРОВСКИЙ Да, люблю.

МАША О, миг блаженный!

ДУБРОВСКИЙ Ты обновленье, ты исцеленье
Моей истерзанной, загубленной души!

МАША Час примиренья, слёз и прощенья
В ночной таинственной тиши!

ДУБРОВСКИЙ В вечном стремленьи
К правде, в смиреньи
Вся жизнь моя!

МАША В вечном служеньи,
В вечном смиреньи
Раба твоя!... твоя!...

МАША и ДУБРОВСКИЙ

Тихое мленье,
Сон упоенья
В ночной тиши,
Ты обновленье,
Ты исцеленье
Больной души!

(Молчание. Вдали свист.)

МАША (как бы очнувшись от сна)
Что значит этот свист?

ДУБРОВСКИЙ То пробужденье!
Минуты дороги...
Я узнал здесь
И должен тебя покинуть.
Этот свист зовёт меня...

МАША Опять к разбою?
(с ужасом)

ДУБРОВСКИЙ Нет! не бойся! Нет! О, нет!
Я не вернусь к разбою!
Я примирён теперь навеки с жизнью.

МАША Клянёшься ты?

ДУБРОВСКИЙ О да, клянусь!
Я должен скрыться для нашего спасенья...
Ангел светлый, ведь ты моя отныне?...

МАША Я твоя!

ДУБРОВСКИЙ Дом, отца и край родной покинешь?

МАША Да, навек!

ДУБРОВСКИЙ Пойдешь за мною всюду?

МАША Я твоя!

ДУБРОВСКИЙ Так жди меня! я приготовлю бегство наше
В другие светлые края,
Туда, туда, где вечно юная природа
Обвеет ласками весны,
Туда, туда, где ждет свобода
И вечного блаженства сны!

МАША Возьми меня, возьми туда,
В другие светлые края,
Где вечно юная природа
Обвеет ласками весны,

Вместе

МАША	Туда, туда, где ждёт свобода И вечного блаженства сны! В другие, светлые края, Туда, туда, где ждёт свобода И вечного блаженства сны!
ДУБРОВСКИЙ	В другие края, Туда, где вечно юная природа Обвеет ласками весны, Туда, туда, где ждёт свобода И блаженства сны!

(Раздаётся резкий свист и шум приближающейся толпы.)

ДУБРОВСКИЙ Пора! Прости! Не будешь ты женою князя никогда!
Возьми это кольцо. Если нужно будет прибегнуть ко мне,
Принеси его сюда и опусти в дупло этого дуба.
Я буду знать, что делать!

[N. 24 - Сцена и хор]

ДУБРОВСКИЙ Прости!
(Обнимает Машу и убегает. Шум за сценой усиливается.)

МАША Творец, спаси его! Святая мать, защити!
(падая на колени)

(Поспешно идёт по направлению к дому.)

(Испуганно останавливается.)

МАША Сюда идут! О Боже, где мне скрыться?
(Маша возвращается и прячется в беседке.)

ХОР (за сценой) Лови его! Живей! Сюда! Стреляй!
Ищи! Он здесь! Он там!

Толпа людей пробегает по сцене. Вдали слышен с разных сторон свист и затем выстрел.

ХОР (за сценой) Держи! Он здесь! Он там!

(Шум и крики ослабевают.)

Вбегает Дубровский, как бы ища спасенья. Он ранен и падает. Делает усилие, чтобы встать, и с трудом идёт к беседке, где с криком падает на ступени.

ДУБРОВСКИЙ Нет больше сил... Я... умираю...
Погибло всё...
О, Маша, Маша! О, где ты?
О, если б на прощанье,
Хотя на миг тебя увидеть!...
О, Маша, где ты?!

МАША *(выходя из беседки)*
Кто зовёт меня? Владимир! Боже мой!
Иль я безумна? Ты ли это, Владимир мой?!

ДУБРОВСКИЙ Маша!... радость... счастье...
О, милая, дорогая, я... умираю!...

МАША Не может быть, не верю я...

ДУБРОВСКИЙ О участь бедная моя!
Едва открылось светлое блаженство рая,
Едва сказал... "Я твой навеки, бедный"! -
Как снова предстоит разлука...
Прощай... я умираю!

(Впадает в беспамятство.)

МАША Владимир мой, очнись! Я здесь с тобою!
Никто нас не разлучит! Я твоя!

(как обезумевшая)

Помогите! помогите! помогите!
Он умирает! Спасите! Спасите!

(Припадает с рыданиями к груди Дубровского.)

Со всех сторон сбегаются люди.

Хор

Кто здесь плачет в мраке ночи?
Кто здесь стонет, кто зовёт?
Что случилось?
Кто здесь стонет в мраке ночи?
Кто зовёт?
Кто рыдает, точно жалобно поёт?
Видим: чёрные две тени обнялись, точно спят;
Там, в беседке на ступенях
Двое раненых лежат...
Темно здесь... не видно...
Кто вы? кто вы?
Кто здесь плачет в мраке ночи?
Кто зовёт?...

(Обступают Дубровского и Машу так, что их не видно.)

Эй! Эй! Огня! Свечу! Живей!
Приподнимите их! Не трожь, оставьте!

Входят Троекуров, Исправник, Князь, гости.

[N. 25 - Заключительная сцена]

ТРОЕКУРОВ и КНЯЗЬ Что случилось?

ЧАСТЬ ХОРА Женский голос звал на помощь,
Два убитые лежат.

ИСПРАВНИК Где? Огня! Огня сюда!

(Вносят фонари и факелы.)

(к толпе) Эй, расступитесь! Места! Места!

(Толпа расступается. Увидев Машу, держащую на коленях голову Дубровского, у всех присутствующих вырывается крик ужаса, и затем наступает полная тишина.)

Гости Ах!

ТРОЕКУРОВ Дочь!

ИСПРАВНИК и КНЯЗЬ Дубровский!

(Пауза.)

МАША Тише... Тише... Он проснётся.
(как безумная)

(Исправник и Князь делают движение к ней.)

Не подходите! Я никому не отдам его, он мой!
О, мой Владимир, мой супруг! очнись... Я здесь!...

ДУБРОВСКИЙ Ты моя?..
(приходя в себя)

МАША Твоя и никому принадлежать не буду...

МАША и ДУБРОВСКИЙ

Час примиренья,
Слёз и прощенья
В ночной тиши.
Ты обновленье,
Ты исцеленье
Больной души!

ДУБРОВСКИЙ
(умирая)

Моя...

(Умирает.)

МАША

Твоя!

(Князь хочет к ней подойти. Она, озираясь как безумная кругом, видит эти движения и выпрямляется во весь рост.)

...и божья!

(Падает на труп Дубровского.)

ВСЕ

О, господи, о, господи!
Спаси нас, спаси нас и помилуй!

Занавес тихо опускается.

Конец четвёртого действия.

У К А З А Т Е Л Ь

Действующие лица.....	3	[N. 13 - Вступление, вокализ Маши и романс Владимира].....	30
Действие первое.....	4	Одна сцена.....	30
Картина первая.....	4	[N. 14 - Сцена, квартет и дуэт Маши и Владимира].....	30
[N. 1 - Сцена и терцет].....	4	[N. 15 - Сцена].....	33
[N. 2 - Сцена и хор].....	5	[N. 16 - Сцена-дуэт и заключительная сцена].....	35
[N. 3 - Сцена, ариозо Андрея и дуэт].....	7		
[N. 4 - Сцена].....	10	Действие четвёртое.....	38
[N. 5 - Сцена и хор].....	12	[N. 17 - Вступление и хор].....	38
Картина вторая.....	13	Одна сцена.....	38
[N. 6 - Вступление, хор и сцена]....	13	[N. 18 - Народная русская пляска]... 38	
[N. 7 - Речитатив, романс Владимира и сцена].....	16	[N. 19 - Сцена, речитатив и ариозо Троекурова].....	38
Действие второе.....	20	[N. 20 - Контрданс].....	40
Одна сцена.....	20	[N. 21 - Сцена и полонез].....	41
[N. 9 - Вступление, романс Маши и сцена].....	20	[N. 22 - Ноктюрн].....	42
[N. 10 - Хор девушек и сцена].....	22	[N. 23 - Сцена и дуэт Маши и Владимира].....	42
[N. 11 - Хор девушек и сцена].....	23	[N. 24 - Сцена и хор].....	45
[N. 12 - Сцена с хором].....	25	[N. 25 - Заключительная сцена]....	46
Действие третье.....	30		

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ФРАГМЕНТЫ

Итак, всё кончено... Судьбой неумолимой (Дубровский) 16